

Не катиться же им вниз колбасой?

Семь этажей — тут даже правила не понадобятся, они просто расшибутся насмерть раньше, чем их достанет какой-нибудь призрак.

— Подожди, Чу Шэнхань, не спускайся! Нужно заблокировать дверь!

Вэнь Сэньян на ходу стянул куртку, завязывая рукава узлом, и одновременно навалился спиной на створку.

Чу Шэнхань последовал его примеру, подпирая дверь плечом.

— Снова откат? — спросил он.

— Да. Два раза пытались спуститься и оба раза погибли. Один раз шли быстро, другой — медленно, результат один.

Юноша лихорадочно соображал, вновь прокручивая в голове свод правил.

1. Держитесь правой стороны. Оба раза они шли именно справа. Мимо.
2. Не бегайте и не устраивайте шумных игр. Во второй раз они спускались едва ли не прогулочным шагом. Тоже не то.
3. При скоплении людей в лестничном проеме спускайтесь медленно и организованно.

Но сейчас на лестнице были только они двое. О каком скоплении может идти речь?

4. В ночное время разрешено движение только вниз. Подниматься запрещено.

«Может быть, нам только кажется, что мы идем вниз, а на самом деле мы поднимаемся?»

Системные правила гласили: в этом мире нельзя верить ни глазам, ни вкусу, ни обонянию. Неужели зрение в очередной раз сыграло с ними злую шутку?

Вглядываясь в непроглядную тьму лестничного колодца, Сэньян почувствовал неуверенность. Но здравый смысл подсказывал: даже если глаза лгут, ноги-то должны чувствовать подъем или спуск. Эту разницу невозможно не заметить, тело не обманешь.

Что же тогда?

Хорошая новость заключалась в том, что, стоило им закрыть дверь, две фурии снаружи, похоже, потеряли к ним интерес — в дверь никто не ломился.

Плохая новость: заряды отката закончились. Больше шансов на ошибку не было.

«Я точно что-то упустил!»

Прилежный ученик впился взглядом в темноту. Он включил фонарик на телефоне У Цзин, и яркий луч полоснул по стенам. Внезапный ослепительный блик едва не выжег ему глаза. Юноша отвел свет в сторону, давая глазам привыкнуть, и только тогда понял: перед ними стояло огромное ростовое зеркало.

Тяжелая резная рама из темного дерева... Оно было почти точной копией того, что они видели на первом этаже.

Неужели на каждой лестничной площадке стоит по такому монстру?

Сэньян поспешно отвел взгляд и предупредил напарника:

— Не смотри. Там, за углом, зеркало.

— Прилежный ученик, — негромко отозвался Чу Шэнхань, — в зеркале люди.

«И так понятно! В правилах же сказано — не пялиться на отражения!»

— Приди в себя! — юноша рванулся к нему, пытаясь закрыть ему глаза ладонью. — Не смотри!

— Да нет же, взгляни сам, — Шэнхань мягко отвел руку Прилежного ученика, но не отпустил, а удержал в своей. — Там много людей. Они прямо здесь, рядом с нами.

Сказав это, он тут же отвернулся.

Вэнь Сэньян замер, а затем, преодолевая страх, осторожно покосился на стекло.

То, что он увидел, заставило его похолодеть. В зеркале отражалась лестничная клетка, которая в реальности казалась пустой и темной. Но в зазеркалье она кишела людьми! Мужчины и женщины, врачи и пациенты — целая толпа в панике неслась вниз, толкаясь на поворотах.

[Сколько их?!]

[Это что, призрачные тени?]

[Откуда столько призраков?! Эта больница что, собрала всех покойников со времен сотворения мира?]

«Твою же мать...»

Сэньян оцепенел. Так вот в чем причина его гибели в прошлых откатах!

Лестница была забита невидимой толпой. А значит, сейчас вступало в силу правило №3. И неважно, быстро ты идешь или медленно. Главное — влиться в этот поток и двигаться организованно.

Пазл в голове юноши наконец сложился. Правила не противоречили друг другу! В толчее любая попытка бежать или, наоборот, замереть на месте неизбежно приводила к затору, который означал смерть. Настоящий смысл правила заключался в том, чтобы обеспечить возможность быстро спуститься.

— Так вот почему в правилах дается всего десять секунд... Всё из-за этого...

Он подошел к зеркалу. Стараясь не смотреть прямо в амальгаму, Сэньян передвинул тяжелую раму ближе к пролету, создавая для себя и напарника своеобразный баг системы. Они следили за отражением, отводя взгляд каждые девять секунд, чтобы не нарушить запрет.

Люди в зеркале хоть и паниковали, но всё же придерживались какого-то ритма. Чу Шэнхань внимательно высматривал просветы в невидимой толпе. Улучив момент, он мягко подтолкнул юношу вперед. Тот, не смея ни остановиться, ни обернуться, вцепился в перила с правой стороны и начал медленно, шаг за шагом, спускаться.

Вскоре и Чу Шэнхань вклинился в этот поток незримых тел.

От осознания того, что их окружают сотни невидимых существ, у Сэньяна подгибались колени. Каждый шаг давался с трудом. Лишь когда они благополучно миновали пролет и оказались на следующем повороте, он смог немного выдохнуть. Угадал.

Здесь тоже было зеркало.

Сэньян продолжал путь, сверяясь с отражением, чтобы не выбиться из ритма и не столкнуться с кем-нибудь из призраков. Он слегка подстроил скорость под общий темп.

Шэнхань следовал за ним. Когда они достигли площадки третьего этажа, юноша мельком глянул в зеркало и вздрогнул. Поверхность стекла пошла глубокими трещинами, из которых лениво сочилась густая кровь, окрашивая амальгаму в зловещий багровый цвет.

Впрочем, для двоих, уже видевших и не такое, это были лишь пустяки. Они не поддались панике, сосредоточив всё внимание на толпе в зеркале.

Внезапно Вэнь Сэньян заметил, что в хвосте колонны началось какое-то движение. Люди, до этого спускавшиеся относительно спокойно, вдруг начали давить друг на друга, подгоняемые ужасом. Поток сорвался на бег.

«Там сзади что-то есть!»

Сердце юноши ушло в пятки. Он непроизвольно ускорился, стараясь не отстать от обезумевшей толпы. В зеркале воцарился сущий хаос: люди лезли по головам, спотыкались, падали под ноги идущим сзади. Порядок рухнул.

Хотя в реальности они не видели и не чувствовали этих существ, опыт предыдущих смертей ясно давал понять: эти призраки могут причинить вполне реальный вред.

Сэньян лихорадочно косился на стекло, одновременно отсчитывая про себя секунды. От напряжения он едва не оступился на ровном месте, но Чу Шэнхань, вовремя заметив опасность, протиснулся ближе и железной хваткой вцепился ему в руку.

— Нам нужно срезать путь, — напарник потянул его за собой. Достигнув площадки второго этажа, он быстро оценил ситуацию. — Толпа сзади напирает, скоро здесь будет опасно. Прыгаем отсюда прямо на первый.

Днем они проверили: только правая лестница вела в цоколь, левая заканчивалась на первом этаже. Прыжок отсюда означал выход к вестибюлю.

Но всё же!

— Тут же метра три высоты!

Сэньян не успел договорить, как увидел, что Чу Шэнхань уже перемахнул через перила. Тот повис на руках, а затем, оттолкнувшись от края, ловко спрыгнул на нижний пролет, приземлившись на поручни следующего этажа. Снизу донесся уверенный звук удара подошв о бетон.

[Ого! Вот это да, босс Чу!]

[Какая подготовка?! А я-то думал, он просто обычный новичок...]

[Так можно было?!]

[Постойте, а ведь верно! В правилах ни слова не сказано о том, что нельзя прыгать через перила или лазать по ним!]

Вэнь Сэньян замер в изумлении.

«Черт, он весь день прикидывался безобидным паинькой, что я совсем забыл — этот человек может по стенам без страховки лазать!»

Но возникла другая проблема: что делать ему самому? Прыгать следом? А он-то справится? Высота целого этажа — юноша просто не удержится за эти скользкие перила!

В этот момент ледяная рука мягко, но властно легла на талию. Знакомый голос прошептал прямо в ухо:

— Внизу безопасно. Давай.

Это был «Другой ты».

Не тратя времени на лишние объяснения, копия Чу Шэнхэня подгадала момент и подтолкнула Сэньяна, а затем, словно ребенка, легко посадила его на перила.

— Не бойся, просто прыгай. Держи руки прижатыми к бедрам и не дергайся. Если не будешь сопротивляться — не пострадаешь. Я поймаю тебя внизу.

— Ты... ты точно меня поймаешь?

Внизу царила крошечная тьма, разбавленная лишь ядовито-зеленым свечением. Видно не было ни зги.

— Не сомневайся. Если не поймаю — буду до конца жизни называть тебя братом. Прыгай, Прилежный ученик. Верь мне.

Вэнь Сэньян внутренне содрогнулся, но понимал: сейчас не время для колебаний. Кроме как довериться ему, вариантов не было. Правило требовало покинуть лестницу как можно быстрее, а они и так задержались из-за призраков и раздумий. Если не выйти сейчас, последствия могли быть непредсказуемыми.

Что заставило ту толпу в зеркале в ужасе сорваться на бег? Что гнало их вперед?

Сэньян зажмурился и послушно вытянул руки по швам:

— Прыгаю!

В тот миг, когда земля ушла из-под ног, он всё-таки не сдержал крепкого словца про себя. Но уже в следующую секунду он почувствовал, как его подхватили крепкие, надежные руки.

Чу Шэнхань, как и обещал, поймал его. Его голос звучал непривычно мягко, в нем слышалось искреннее беспокойство:

— Ты как? Цел?

— Цел.

Заметив, что руки Прилежного ученика всё еще мертвой хваткой вцепились в его одежду, напарник не смог сдержать улыбки:

— Я тебя поймал. Может, теперь ты назовешь меня братом?

Вэнь Сэньян: «...»

Юноша с абсолютно каменным лицом отвернулся.

Шэнхань негромко рассмеялся:

— Идем.

Место для приземления было выбрано идеально — прямо рядом с очередным зеркалом. Пока Сэньян оглядывался, Чу Шэнхань уже крепко взял его за руку.

Этот маневр прошел блестяще. Трое — точнее, двое Чу Шэнханей, взяв Вэнь Сэньяна в защитное кольцо — проскочили вперед невидимой толпы. Они вместе с призрачным людским потоком вырвались к дверям.

Дверь на первый этаж была распахнута настежь. Судя по деформированным петлям, её вышибли с чудовищной силой. Троица пуль вылетела в холл.

Стоило Сэньяну обрести равновесие и оглянуться, как он увидел, что створка сама собой

захлопнулась, а замок с лязгом встал на место. И указатели туалетов рядом снова были в порядке: «мужчины — налево, женщины — направо».

Наконец-то выбрались?

Прилежный ученик облегченно выдохнул. Он взглянул на часы: 21:40. Прошло всего десять минут, но по ощущениям этот спуск занял вечность.

[Мамочки, как же это было напряженно!]

[Наконец-то они на свободе!]

Как только дыхание выровнялось, юноша не удержался от вопроса:

— Чу Шэнхань, ты их видишь, да?

Весь этот путь он только и делал, что пялился в зеркала, следил за ногами и отсчитывал секунды. Чу Шэнхань же вел себя так, словно прогуливался по парку. На последнем этаже Сэньян заметил, что тот вообще не смотрел на зеркала. Ему не нужно было отражение, чтобы ориентироваться.

Оба Чу Шэнханя синхронно пожали плечами. Один из них ответил предельно честно:

— Не вижу. Но иногда чувствую. Особенно когда точно знаю, что они здесь.

— Чувствуешь? Это какая-то твоя особая способность?

Сэньян вспомнил, что и в прошлом мире напарник всегда первым замечал присутствие тварей. Тогда он списал это на необычайно острый слух.

Второй Чу Шэнхань слегка склонил голову, и родинка под его глазом в тусклом свете показалась таинственным знаком:

— Это врожденное. К тому же, я легко притягиваю подобные вещи.

Неужели та самая легендарная лиминальная конституция?

Сэньян хотел было расспросить подробнее, каково это — чувствовать незримое, но внезапно из-за двери лестничной клетки, которую они только что покинули, донесся странный звук.

Бам! Бам! Бам!

Словно сотни людей одновременно начали исступленно колотить в запертую створку.

Вэнь Сэньян мгновенно вспомнил ту безумную толпу в зеркале. Неужели то, что гнало их вниз, вот-вот вырвется наружу?

Правило гласило: «Держитесь подальше от странных звуков».

Первым порывом юноши было немедленно скрыться, но тут же в его голове промелькнула иная мысль.

Шанс выпадает редко. Может быть, удастся заглянуть в щель и увидеть, кто именно преследовал их на той лестнице?

Какие тайны на самом деле скрывает эта больница?

Стоит ли ставить на кон всё ради одного взгляда?

<http://bllate.org/book/15813/1436882>